

УДК 311.33

АНАЛИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ОЦЕНОК ИНФЛЯЦИИ

К.П. Глущенко

Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Новосибирск, Россия
E-mail: glu@nsu.ru

Средства массовой информации нередко обвиняют официальную статистику в том, что ее оценки инфляции (индексы потребительских цен – ИПЦ) занижены в два-три раза. В работе анализируются потенциальные источники искажения официальных ИПЦ, что приводит к выводу об отсутствии систематических ошибок в сторону занижения и невозможности сознательных искажений. В работе представлены результаты анализа ряда альтернативных оценок инфляции и показано, что они основаны на использовании потребительских корзин, не соответствующих сколько-нибудь реальной структуре потребления и заведомо завышающих рост уровня цен, либо на косвенных соображениях, не выдерживающих критики. Альтернативная оценка показывает, что ИПЦ за 2005 г. выше официального на 2 процентных пункта, т.е. на 20 %, а не в два-три раза.

Ключевые слова: индекс потребительских цен, потребительская корзина, смещение ИПЦ.

ANALYSIS OF OFFICIAL AND ALTERNATIVE ESTIMATES OF INFLATION

K.P. Gluschenko

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia
E-mail: glu@nsu.ru

The mass media frequently accuse official statistics of underestimating the inflation rate (consumer price index – CPI) by half to two-thirds. This paper analyzes potential sources of distortion of the official CPI, concluding that systematic errors causing underestimating are absent, and deliberate distortions are impossible. It also analyzes a number of alternative estimates of inflation and demonstrates that they are based either on the use of a consumer baskets that do not correspond to any real pattern of consumption and deliberately overstate rise in the price level, or on some indirect rationale that does not bear criticism. The only alternative estimate that can be taken seriously is greater than the 2005 official CPI by 2 percent points, that is, by 20 % rather than by a factor of 2 to 3.

Keywords: consumer price index, consumer basket, CPI bias.

Введение

Средства массовой информации нередко обвиняют официальную статистику в том, что ее оценки инфляции (индексы потребительских цен – ИПЦ) занижены в два-три раза. В противовес приводятся альтернативные оценки (так называемая «реальная инфляция»), отражающие, как утверждается, действительное положение дел. Массу таких обвинений можно найти и в Интернете, да и в частных беседах многие высказывают недоверие к

официальной информации об инфляции. Данная работа и посвящена проблеме расхождения между результатами официальных статистических наблюдений за потребительскими ценами и представлениями значительной части общества о динамике их уровня, иногда подкрепляемыми альтернативными оценками ИПЦ. При этом ищутся ответы на следующие три вопроса.

Во-первых, действительно ли официальные оценки инфляции значительно – вдвое-втрое – занижены? Чтобы проверить это, анализируются основные потенциальные источники смещений ИПЦ, рассчитываемых официальной статистикой, и выясняется, могут ли они приводить к столь большой систематической ошибке. Обсуждаются также возможности сознательных искажений данных об инфляции.

Во-вторых, в чем причина массового недоверия к официальным оценкам инфляции? Для ответа на этот вопрос рассматривается, каким образом оценивает инфляцию рядовой потребитель.

И, в-третьих, насколько адекватны альтернативные оценки инфляции и почему большинство из них гораздо выше официальных? Чтобы выяснить это, анализируются методы расчета ряда альтернативных оценок инфляции.

1. Официальные оценки

К числу основных факторов, которые способны вызвать искажения ИПЦ, можно отнести следующие: товары и услуги, учитываемые в ИПЦ, веса, с которыми индивидуальные индексы цен входят в ИПЦ, процедура регистрации цен, формула расчета ИПЦ, сознательные поправки. Рассмотрим эти факторы, исходя из методики Росстата [8].

Набор товаров и услуг. На нем сосредоточена основная часть критики официальных оценок инфляции. Например: «При ее [инфляции] официальном подсчете учитывают около 400 наименований товаров. Но многие из них большинство россиян приобретают редко, потому что им элементарно не хватает на еду. Надо не отрываться от реальности, а брать для расчета роста цен не норковые шубы, а необходимые продукты питания, топливо, связь, ЖКУ. Сейчас эти расходы учитываются не в полном объеме...» [9]. Или: «Среди них [товаров и услуг в ИПЦ] много настолько экзотичных, что изменение их стоимости в повседневных тратах вряд ли волнует кого-то, кроме 10 % самого обеспеченного населения... К примеру, ... потенциальные затраты на экскурсионную поездку в Испанию, Финляндии, Германию, двухкамерный холодильник, ужин в ресторане, импортный парфюм, заграничный коньяк, красную икру и т.п.» [4].

Росстат для построения «набор товаров и услуг» (потребительской корзины) использует данные постоянно проводимого обследования бюджетов домохозяйств. В потребительскую корзину включаются только те товары и услуги, доля которых в расходах населения страны составляет не менее 0,1 %. Граница в 0,1 % гарантирует, что будут учтены только те товары и услуги, на которые в совокупности приходится *подавляющая часть* потребительских расходов населения, предметы роскоши вроде норковых шуб при этом отсекаются.

Система весов. Формирование потребительской корзины и построение системы весов – единая процедура. Средние за год по всем домохозяйствам региональной выборки доли расходов на каждый товар и платную услугу представляют структуру расходов населения в данном регионе, а усреднение по всем регионам дает структуру потребительских расходов в стране. Таким образом строится модель «среднего потребителя». Структура расходов определяет веса, с которыми учитываются цены товаров и услуг в ИПЦ (система весов своя для каждого региона). На редко приобретаемые (или приобретаемые небольшой частью домохозяйств) товары и услуги – например, турпоездки за рубеж – будет приходиться небольшая доля расходов «среднего потребителя». Соответственно, их вес в ИПЦ будет мал и, следовательно, изменение цен на них (или его отсутствие) очень незначительно повлияет на величину ИПЦ. Так, вес всех зарубежных туров в ИПЦ 2014 г. – 1,69 %. К слову, рост их стоимости за 2014 г. был значительно выше роста общего уровня потребительских цен: 41,1 % против 11,4 %, а вклад в ИПЦ составил 2,38 процентных пункта¹. Система весов обновляется ежегодно, однако состав потребительской корзины меняется довольно редко и незначительно.

Один из возможных источников систематической ошибки в ИПЦ состоит в том, что выборка домохозяйств не представляет все население страны. И действительно, она по понятным причинам смещена в сторону домохозяйств с низкими доходами (это не специфически российская проблема, с ней сталкиваются статистики всего мира). Однако это приводит не к *занижению*, а к завышению оценок инфляции. Чем меньше доходы домохозяйства, тем большую их долю оно тратит на товары и услуги первой необходимости (продовольствие, жилищно-коммунальные услуги и т.п.), спрос на которые низкоэластичен или вообще неэластичен, вследствие чего они почти постоянно дорожают быстрее остальных товаров и услуг.

Процедура регистрации цен. Российский ИПЦ, как и в большинстве стран, отражает рост цен только в городах; розничные цены наблюдаются в 271 городе, где в совокупности живет две трети городского населения страны. Регистрация цен производится 23–25 числа каждого месяца в одних и тех же торговых точках города: в крупных, средних и мелких магазинах, рассчитанных на массового потребителя, а также на рынках как в центре, так и на окраинах. То же касается и организаций сферы услуг и автозаправочных станций. В среднем на один регион – около 700 торговых точек и организаций сферы услуг. Априорно об их представительности судить невозможно. Но что произойдет, если выборка торговых точек не представительна? Точность ИПЦ, естественно, снизится. Однако *систематического* занижения инфляции не будет, поскольку в отдельном магазине или их группе цены не могут *постоянно* расти медленнее, чем в других. На каких-то отрезках времени это может происходить, но затем придется «догонять» остальные торговые точки.

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, использованы данные Росстата с его официального сайта (www.gks.ru). Чтобы не загромождать изложение, адреса конкретных страниц с данными не приводятся.

Регистрацией цен занимаются сами работники статистических органов, фиксируя цены на ценниках и в прейскурантах, отчетность торговли и сферы услуг при этом не используется. Поскольку существует множество разновидностей одного и того же товара (товара-представителя), отличающихся марками и производителями, регистрируются цены разных видов товара. В среднем на каждый товар-представитель в одном регионе приходится 18 котировок. При этом соблюдается принцип сопоставимости: каждая котировка – это цена той же разновидности товара в той же торговой точке, что и в предыдущем месяце. Цена товара-представителя в городе рассчитывается как среднее (геометрическое) котировок. Непредставительность разновидностей товаров будет давать тот же эффект, что и непредставительность торговых точек: *разнонаправленные* искажения ИПЦ в разные моменты времени: в одни он окажется заниженным, а в другие – завышенным.

В принципе порождать искажения может низкая квалификация или неградивость регистраторов. Допустим, в одном месяце регистрируется цена одной марки товара, а в следующем – другой, или цена регистрируется с ошибками. Но и в этом случае искажения тоже будут *разнонаправленными*, систематического занижения инфляции *в одну сторону* не будет. На практике же ошибки регистрации происходят довольно редко, кроме того, предусмотрены средства их предотвращения, в частности, систематические выборочные контрольные обходы организаций торговли и сферы услуг, в которых производится регистрация потребительских цен (тарифов); территориальные подразделения Росстата время от времени проверяет центральный аппарат.

Формула расчета ИПЦ. Для расчета ИПЦ используется, как и в других странах мира, формула вида $I_{0t} = \sum_i w_i \frac{p_{it}}{p_{i0}}$, где p_{it} – цена i -го товара-представителя (или услуги) в месяце t , p_{i0} – его цена в декабре предыдущего года, а w_i – вес i -го товара (услуги); месячный индекс рассчитывается как $I_{t-1,t} = I_{0t}/I_{0,t-1}$. В региональных ИПЦ величина p_{it}/p_{i0} в приведенной выше формуле представляет собой *средний* индекс цены товара или услуги i по региону, получаемый усреднением по городам региона с весами, пропорциональными численности населения городов. ИПЦ по России рассчитывается так же, но со средними индексами по регионам (весами при усреднении служат доли численности населения регионов в населении страны). Отметим, что при расчете средних цен по регионам и всей стране используют аналогичные усреднения. Для удобства далее будет иметься в виду ИПЦ в приростной форме, т.е. $(I_{0t} - 1) \times 100$ %. Как известно, поскольку система весов представляет собой структуру потребления в предыдущем году, такая формула дает систематическую ошибку, обусловленную эффектом замещения (части потребления товаров, подорожавших сильнее, товарам, выросшим в цене меньше). Однако это смещение – *в сторону завышения*.

Согласно [3], из-за эффекта замещения рост потребительских цен за период с конца 1991 г. по конец 1996 г. был завышен официальным ИПЦ на 35 %. В среднем в год, очень грубо, на 6 % (на самом же деле чем выше годовая инфляция, тем больше этот процент). Сходный результат получен в

[16] при использовании совершенно иного метода: завышение российского ИПЦ за 1992–2001 гг. примерно на треть². В США вклад эффекта замещения в завышение ИПЦ составлял 0,15 процентных пункта в год [15, с. 11]; при годовой инфляции около 3 % это дает завышение примерно на 5 % ($0,15/3 \times 100$ %). Учитывая грубость расчетов, можно сказать, что эффект замещения искажает ИПЦ и в России, и в США примерно одинаково. Что не удивительно, учитывая применение в обеих странах одной и той же формулы расчета ИПЦ.

Существует еще ряд более тонких источников смещений ИПЦ [15], как правило, вверх (в частности, связанные с тем, что не учитывается изменение потребительских свойств товаров вследствие технического прогресса), но их рассматривать не будем.

Сознательные искажения. Обвинения в подтасовках данных об инфляции время от времени появляются в прессе. На низовом уровне при регистрации цен для этого нужно было бы фиксировать меньшие цены, чем в действительности. Но, во-первых, это нарушение регламента регистрации цен, узаконенного самим Росстатом. Во-вторых, поскольку ежемесячно публикуются не только индексы цен, но и средние цены товаров и услуг в каждом регионе, эти данные довольно быстро разошлись бы с действительностью настолько, что это стало бы заметно невооруженным взглядом. В-третьих, регистрацией цен занято множество людей, и если бы что-то подобное случилось, то сведения об этом непременно просочились бы в средства массовой информации. Регистрация цен – единственная операция, выполняемая вручную. Собранные данные вводятся в компьютеры, и дальнейшая обработка – расчеты средних цен, различных частных индексов цен, сводного ИПЦ по региону – происходит автоматически. Вмешаться в этот процесс и что-нибудь «подкрутить» невозможно. Дальше данные из территориального органа статистики передаются в Москву, где (тоже автоматически) рассчитываются показатели по России в целом. Теоретически вмешаться тут можно на входе, изменив полученную из регионов информацию, и на выходе, уменьшив итоговые результаты. Однако данные о потребительских ценах используются и в других отраслях статистики: в статистике внутренней и внешней торговли, уровня жизни, услуг, национальных счетов и др. А «подправить» данные о ценах и их росте так, чтобы оценка инфляции оказалась гораздо ниже фактической, а согласованность всей системы статистических показателей не нарушилась, вряд ли в человеческих силах. И опять-таки сохранить такие манипуляции в тайне от средств массовой информации не удалось бы.

Итак, используемые официальной статистикой процедуры сбора исходной информации и расчета ИПЦ никак не могут приводить к систематическому занижению оценки инфляции (и уж тем более в два-три раза). Вопреки расхожему мнению, она, напротив, завышена. Не видится и возможностей для сознательных подтасовок – как на нижних, так и на верхнем уровнях системы российской статистики.

² Строго говоря, результаты расчетов в [3, 16] следовало бы отнести к альтернативным оценкам инфляции. Однако поскольку в качестве таковых нас интересуют оценки, приводимые в подтверждение мнения о заниженности официальных ИПЦ, в соответствующем разделе рассматриваются только они.

2. Субъективное восприятие инфляции

Недоверие к официальным ИПЦ распространено не только в России. Во всех странах с заметной инфляцией многие считают, что они занижены. Причина этого – в особенностях субъективной оценки инфляции «на глазок». Такие оценки всегда будут выше объективных. Вот как объясняет причину этого американский журналист: «Увеличение цены просто заметнее – как сказал бы психолог, является более сильным раздражителем – чем снижение. Частью это обязано “неприятию потерь”: потеря не нравится людям больше, чем нравится выигрыш эквивалентного размера... Вас возмущает, что мясной фарш стоит теперь 2,83 долл. за фунт, но вы не обращаете внимания, что апельсины стали на 31 % дешевле, чем год назад» [17]. В качестве примера приводится утверждение из статьи в «Harper's Magazine», что реальная инфляция в США за 2007 г. составляла 7, а то и 10 %. Официальная величина – 4 %, т.е. по сути говорится о том, что она занижена в 2–2,5 раза. Все как у нас.

О том, как расходятся впечатления об инфляции с ее статистическими оценками в России, можно видеть из результатов опроса, проведенного в августе 2007 г. Левада-Центром [18]. По мнению основной массы из 1600 опрошенных, «цены на продукты питания, вещи, услуги, в которых нуждается их семья, выросли с начала года в среднем на 25 %», тогда как по данным Росстата – на 6,7 % (январь–август 2007 г.). Как резонно сказано в комментарии, «эти показатели, резко отличающиеся от официальных данных о динамике инфляции, нельзя рассматривать как более адекватные или точные, поскольку они говорят лишь о *субъективном восприятии* происходящего населением и воспроизводят озабоченность людей масштабами их затрат *по ограниченному кругу расходов* на товары и услуги» [курсив мой. – К.Г.].

Итак, одна из причин значительного завышения оценок инфляции рядовым потребителем в том, что судят о ней только по тем ценам, которые растут (в особенности, сильнее всего), не принимая во внимание ценники, где цифры не меняются или даже иногда снижаются. При этом лучше всего запоминаются цены товаров, которые покупаются чаще всего – в основном продовольственных. Вторая причина в том, что восприятие инфляции исходит из абсолютного роста цен, а не из того, насколько стала дороже из-за него «личная» потребительская корзина. Например, в августе 2010 г. гречневая крупа подорожала на 32 %, из чего рядовой потребитель сделает вывод, что месячный рост общего уровня цен, равный 0,6 % по официальной оценке, значительно занижен. Но вес гречневой крупы в ИПЦ 2010 г. составлял 0,243 %, так что вклад ее подорожания в инфляцию за август 2010 г. – всего 0,08 процентного пункта. Если же взять не среднего, а конкретного потребителя, приобретающего гречневой крупы больше, то и тогда из-за роста ее цены его «личная» корзина вырастет в цене максимум на 1–2 %.

3. Альтернативные оценки

Характерная особенность почти всех альтернативных оценок инфляции – в том, что они обнаруживаются не в профессиональных изданиях, а в средствах массовой информации, нередко в интервью или в пересказах.

При этом, естественно, метод расчета излагается отрывочно, а исходные данные если и приводятся (в редких случаях), то весьма скупо. Нередки и голословные оценки, не подтверждаемые никакими обоснованиями.

Выступая в декабре 2011 г. на телеканале «РБК-ТВ», М.Л. Хазин заявил: «...власти продолжают нести пургу, говоря о какой-то нереальной инфляции в 6,8 %, когда всем понятно, что она по итогам года будет 16–18 %, а может быть и под 20 %, смотря по какой корзине считать» [19] (что это за корзины, обойдено молчанием). По его мнению, в России, как и в США и Европе, для расчета инфляции используется методика МВФ. «Для США эта методика снижает инфляцию на 3,5–4 %, для Европы тоже занижает. Для России – занижает примерно на 10 %» (судя по всему, вероятно, имеются в виду не проценты, а процентные пункты). Что за «методика МВФ», не сказано, да она и не существует. При разработке своей методики [8] Росстат использовал методологические документы Международной организации труда (ИЛО). Это – «Резолюция об индексах потребительских цен, принятая 17-й Международной конференцией статистиков труда, 2003 год» и «Руководство по индексу потребительских цен: теория и практика». Каким образом общепринятые принципы расчета ИПЦ приводят к немалому занижению оценок инфляции, М.Л. Хазин не сообщил. Хотя по поводу отечественного ИПЦ сказал, что Росстат считает его «по искусственной корзине, которая меняется непрерывно, оттуда выкидываются те товары, которые сильно выросли в цене, и добавляются те, что подорожали незначительно». Что весьма далеко от истины. В подтверждение мнения о заниженности ИПЦ приводится такой довод: раз дефлятор ВВП равен 16,1 % (II квартал 2011 г. ко II кварталу 2010 г.), то «либо промышленная инфляция [индекс цен производителей?] выше 16 %, а это значит, что в следующем году потребительская будет выше. Или же наоборот, потребительская уже выше 16 %». Но между дефлятором ВВП и ИПЦ однозначной зависимости нет. В структуру использования ВВП входит, кроме конечного потребления домашних хозяйств, конечное потребление государства, накопление основных фондов, экспорт и импорт. И если цены закупаемой государством продукции растут быстрее потребительских (а так и было в 2003–2008 гг.), то это отнюдь не обязано ускорить инфляцию на потребительском рынке в следующем году. А рост цен основных фондов сказывается на потребительских ценах с лагом, распределенным на несколько лет. Изменение же экспортных цен вообще не отражается на внутренних ценах (к слову, в 2010 г. дефлятор ВВП, составивший 11,4 %, оказался выше ИПЦ – 8,8 % – как раз из-за роста цен на экспортируемую продукцию на 16,3 %). Таким образом, оценки М.Л. Хазина не основываются на каких-либо расчетах; это прикидки, исходящие из ничем не обоснованного постулата о том, что официальный ИПЦ занижен на 10 процентных пунктов.

В газетном интервью Г.В. Заорского (Иркутск) [13] приводятся рассчитанные им альтернативные оценки инфляции за 1999–2007 гг.:

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Оценка Г.В. Заорского, %	48,6	52,4	31,8	24,9	42,0	28,1	30,8	40,4	39,5
Официальная оценка, %	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9

Для расчетов использовалось уравнение количественной теории денег (формула Ньюкомба–Фишера): $M \cdot V = P \cdot Q$, где M – объем платежных средств в обращении, V – скорость их обращения, P – уровень цен, Q – физический объем сделок в экономике. Из него, зная годовые изменения величин M , V и Q , можно найти изменение уровня цен, т.е. годовой темп инфляции. Видно, что происходит подмена понятий: это изменение общего уровня цен в экономике в целом, а не на потребительском рынке. Поэтому, вообще говоря, его нельзя даже рассматривать как альтернативную оценку ИПЦ. Скорее это оценка дефлятора ВВП, но очень грубая. Уравнение Ньюкомба–Фишера имеет концептуальный характер, для практического применения оно непригодно. Все четыре входящие в него величины ненаблюдаемы, и для расчетов вместо них нужно использовать какие-либо косвенные индикаторы, из-за чего точность полученных результатов будет весьма низка. По этой причине попытки оценить инфляцию с помощью формулы Ньюкомба–Фишера в научной литературе не встречаются. Какие показатели использовал для расчетов Г.В. Заорский, не указано. Однако, если взять в качестве M денежный агрегат $M2$, в качестве Q – физический объем ВВП, а скорость обращения денег принять постоянной, то получатся величины, близкие к рассчитанным им. Добавив 100 % к приведенным выше оценкам, получим рост уровня цен. Расхождение с дефлятором ВВП составляет от –33 % (только в 1999 г.) до 6,5–28,8 %, что можно считать вполне приемлемой точностью для столь грубого способа оценки. Но *прирост* уровня цен при этом завышается в 1,4–3 раза (кроме 1999 г., когда он занижен в 1,5 раза).

В [9] обнародованы результаты оценки «социальной инфляции», принадлежащие Л.Н. Зайцеву:

	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Оценка Л.Н. Зайцева, %	35	28	34	22	33	20	45	40	34	31
Официальная оценка, %	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	9,0	11,9	13,3	8,8	8,8

В сочетании со сведениями из [12] можно получить только очень скудную информацию о том, как они рассчитаны. Судя по всему, расчеты основаны на ценах и тарифах в Дубне (Московская обл.), а основные черты субъективного восприятия инфляции, рассмотренные в предыдущем разделе, трансформируются в «методологию» оценки. Доводы против потребительской корзины для официальных ИПЦ (см. цитату из [9] в разделе 1) приводят к использованию набора, в котором «31 вид товаров и услуг, которыми каждый пользуется ежедневно;... этот набор был утвержден еще при Гайдаре» [12]. Видимо, речь идет о законодательно регламентированном необходимом социальном наборе, включающем 22 продовольственных товара, хозяйственное и туалетное мыло, стиральный порошок, электроэнергию, четыре вида жилищно-коммунальных услуг и городской транспорт [14]. Все это блага с низко- и неэластичным спросом, отличающиеся опережающим темпом роста цен, что и отражают полученные Л.Н. Зайцевым оценки. А о непредставительности использованного набора говорит то, что его совокупный вес в ИПЦ 2014 г. составляет всего 16,4 %. Учитывались ли веса товаров и услуг в наборе и каким образом вообще рассчитан прирост

стоимости набора, не сообщается. Не исключена и элементарная арифметическая ошибочность расчетов, подозрение в чем вызывает утверждение: «За 10 лет [2001–2010 гг.] цены выросли более чем на 300 %!», тогда как приведенные выше оценки говорят о 16-кратном росте (1507 %). Величина же «более 300 %» (если точно, 322 %) получится при *сложении* годовых оценок Л.Н. Зайцева.

С начала 2012 г. альтернативные оценки ежемесячно публикует еженедельник «Аргументы и факты», рассчитывают их сами журналисты газеты. «Методологические принципы» те же, что у Л.Н. Зайцева, как и критика потребительской корзины ИПЦ (цитата из [4] в разделе 1). Взамен используется «народная корзина» из товаров и услуг, «которые чаще всего составляют обязательные расходы каждой российской семьи со средним достатком» [4]. Она включает 22 продовольственных товара (в том числе водку), три наименования лекарств, проезд в городском автобусе и месячную плату за двухкомнатную квартиру, в которой проживают три человека (возможно, с платой за электроэнергию). В каких количествах входят в корзину товары, не указано, однако несложные вычисления говорят, что она включает по единице каждого товара (один килограмм свинины, десяток яиц, пачка чая, бутылка водки, упаковка валидола и т.д.). Цены регистрируются в девяти городах, по одному на каждый федеральный округ, и в Москве, в каждом городе в одном «сетевом магазине, где цены зачастую меньше, чем на рынке». Оценка инфляции по стране – среднее арифметическое прироста стоимости «народной корзины» в этих девяти городах. Результаты таковы (в скобках – официальные данные): 2012 г. – 31,1 % (6,6 %) [13], 2013 г. – 32,7 % (6,5 %) [14], 2014 г. – 29,5 % (11,4 %) [15]. Причина того, что эти альтернативные оценки оказались в 3–5 раз выше официальных, та же, что и у оценок Л.Н. Зайцева: «народная корзина» в основном состоит из быстро дорожающих благ с низко- и неэластичным спросом; в ИПЦ 2014 г. их совокупный вес – 19,8 % (с учетом всех лекарственных средств, за ценами которых ведется статистическое наблюдение, и электроэнергии).

Непредставительность «народной корзины» вкупе с несоответствием ее структуры сколько-либо реальной структуре потребления сыграла злую шутку – в мае и июне 2015 г., согласно оценкам «Аргументов и фактов», в стране имела место дефляция: –2,7 и –1,1 % соответственно [1, 2] (по данным Росстата, приросты уровня потребительских цен за эти месяцы равны 0,4 и 0,2 %). Официальная статистика столь высокой месячной дефляции не фиксировала ни разу с 1991 г. (самое большее, –0,4 %); за все годы было лишь шесть случаев дефляции, пять из них в августе и один в сентябре, и вызваны они были сезонным удешевлением овощей и фруктов. Причиной нелепого результата для мая 2015 г. в основном явилось снижение платы за услуги жилищно-коммунального хозяйства в Рязани и Краснодаре: несоизмерно высокая доля этих услуг в стоимости корзины (по грубой оценке, 40–50 %) обусловила отрицательный прирост в среднем по всем девяти городам. В июне же 2015 г. «народная корзина» подешевела из-за уменьшения цен входящих в нее продовольственных товаров в восьми городах из девяти.

Оценки Л.Н. Зайцева и «Аргументов и фактов» претендуют на то, что дают картину инфляции в стране. Однако географически они совершенно

непредставительны: в первом случае охвачен всего один город, во втором – девять (в сравнении с 271 в выборке Росстата). Тем более непредставительны и точки регистрации цен: один магазин в каждом городе (у Л.Н. Зайцева, возможно, несколько, но вряд ли больше трех-пяти).

Авторы работ [10, 11] получили альтернативную оценку инфляции за 2005 г. Они основывались на той же методологии расчета ИПЦ, что и Росстат (не подвергая сомнению применяемые им набор товаров и услуг, систему весов и формулу расчета), но использовали иные данные о ценах и тарифах: цены на продовольственные товары отечественного производства, наблюдаемые Минсельхозом России, и стоимость жилищно-коммунальных услуг по информации Росстроя. Агрегирование различий между темпами роста цен на отдельные виды продовольственных товаров по данным Минсельхоза и Росстата с использованием в качестве весов доли расходов на каждый товар в потребительских расходах (т.е. фактически весов, применяемых в расчете ИПЦ) показало, что вклад продовольственных товаров в ИПЦ 2005 г. должен быть увеличен на 2,3 процентных пункта. Корректировка из-за различия в стоимости жилищно-коммунальных услуг по данным Росстроя и Росстата равнялась –0,17 процентных пункта. На основе этого авторы заключают, что инфляция за 2005 г. составила не менее 13 % при официальной оценке 10,9 %.

Однако не исключено, что это расхождение может быть обязано не отчасти наблюдаемого Росстатом роста цен от действительного, а другим факторам. Во-первых, данные Минсельхоза не охватывают импортные товары. Во-вторых, неизвестно, каким образом в Минсельхозе рассчитывались средние по России цены, в частности, какие веса применялись для агрегирования (возможно, различие самих темпов роста цен по данным Минсельхоза и Росстата как раз и вызвано разными методами оценки средних по стране цен). В-третьих, данные Росстата и Минсельхоза не вполне сопоставимы: одни могут относиться к отдельному товару, другие – к товарной группе (поэтому в некоторых случаях для отдельных товаров отсутствовали веса, и тогда рассчитывалось среднее геометрическое индексов цен Минсельхоза). В-четвертых, использовались веса ИПЦ не 2005 г., а предшествующего года, что дало завышение оценки роста цен продовольственных товаров за счет эффекта замещения за 2004 г. В случае жилищно-коммунальных услуг эти факторы отсутствуют (в том числе и эффект замещения из-за неэластичности спроса), вследствие чего поправка их вклада в ИПЦ оказалась незначительной, по-видимому, в пределах точности исходных данных. Но даже если принять рассматриваемую альтернативную оценку за истинную, она бы свидетельствовала, что официальная оценка инфляции занижена на 20 %, а отнюдь не в два-три раза.

Итак, альтернативные оценки, в разы превышающие официальные, не выдерживают проверки на корректность. Наиболее распространенный способ их получения – использование потребительской корзины, состоящей только из товаров и услуг первой необходимости, спрос на которые низкоэластичен, при этом игнорируются все остальные, даже довольно регулярно приобретаемые (например, почти все промтовары). На такую корзину приходится не более пятой части расходов среднего потребителя;

для конкретного потребителя среднего достатка эта доля обычно будет, конечно, выше, но и тогда, по грубой оценке, не превысит 30–40 %. Не учитывается также структура потребления, т.е. то, что входящие в корзину товары приобретаются в разных количествах. Наряду с двумя рассмотренными выше, довольно много оценок подобного рода можно найти в Интернете. Другие оценки, говорящие о столь же высоких уровнях инфляции, также основаны на ошибочных соображениях или же на произвольных допущениях о методе расчета официального ИПЦ, не имеющих ничего общего с действительностью. Единственная альтернативная оценка, к которой можно отнестись серьезно, выше официального ИПЦ за 2005 г. на 2 процентных пункта, т.е. на 20 %, а отнюдь не в два-три раза (хотя и она вызывает сомнения).

Заключение

Анализ потенциальных источников искажений официальных ИПЦ приводит к выводу об отсутствии систематических ошибок в сторону занижения и невозможности сознательных искажений. Официальные оценки инфляции принципиально не могут быть занижены в разы, более того, они завышены. Это завышение, однако, невелико (в период 2003–2014 гг. – не более чем на 1 процентный пункт в год). Анализ ряда альтернативных оценок инфляции, которые многократно превышают официальные, показывает, что они основаны на использовании потребительских корзин, не соответствующих сколько-нибудь реальной структуре потребления и заведомо завышающих рост уровня цен, либо на косвенных соображениях, не выдерживающих критики.

Преодолеть недоверие к официальным оценкам инфляции во всем обществе – задача невыполнимая. Но у части общества вполне возможно, если Росстат будет уделять гораздо больше внимания просветительской стороне своей деятельности. Например, заведет на своем сайте раздел «Статистика для непрофессионалов», в котором бы доступно, простым языком объяснялось, что такое инфляция и как ее оценивает Росстат, давались ссылки на данные, необходимые для проверки расчета ИПЦ, объяснялись расхожие заблуждения относительно оценки инфляции. Одна из причин недоверия к официальным оценкам в том, что в них усредняется рост цен для всех слоев населения, и для малообеспеченных они, действительно, объективно занижены (хотя далеко не в разы). Выход здесь в широкой публикации ИПЦ для этого слоя населения. Тем более что такие данные имеются в статистических ежегодниках, оставаясь неизвестными широкой публике.

Литература

1. Богданова Т. Индекс окрошки // Аргументы и факты. 2012. № 27.
2. Богданова Т. Жизнь на минимум // Аргументы и факты. 2015. № 23.
3. Бессонов В.А. О смещениях в оценках роста российских потребительских цен // Экономический журнал Высшей школы экономики. 1998. Т. 2. № 1. С. 31–66.
4. Донских Е. Цены под контролем! // Аргументы и факты. 2012. № 1–2.
5. Донских Е. Инфляция – 31 % // Аргументы и факты. 2012. № 52.

6. *Донских Е., Коробицын О.* За 2013 год – опять плюс 30 %! // Аргументы и факты. 2014. № 1–2.
7. *Кузнецова Т.* Больше официальной // Аргументы и факты. 2015. № 1–2.
8. Методологические положения по наблюдению за потребительскими ценами на товары и услуги и расчету индексов потребительских цен. М.: Росстат, 2006.
9. *Никитина В.* Кто нам лжет // Аргументы и факты. 2011. № 21.
10. *Николаев И.А., Калинин А.М., Точилкина О.С.* Альтернативная инфляция / Аналитический доклад. М.: Аудиторско-консалтинговая компания «ФБК», 2006.
11. *Николаев И.А., Калинин А.М., Точилкина О.С.* Альтернативная инфляция // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2006. № 3. С. 55–63.
12. *Сивкова В.* Такие разные инфляции // Аргументы и факты. 2006. № 16.
13. *Смирнов В.* Реальная инфляция – 40 процентов // Байкальские вести. 2008, 11 сентября.
14. Федеральный закон от 06.07.1996 г. № 87-ФЗ «О порядке установления долговой стоимости единицы номинала целевого долгового обязательства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 28. Ст. 3349.
15. *Boskin M.J., Dulberger E.R., Gordon R.J., Griliches Z., Jorgenson D.W.* Consumer prices, the consumer price index, and the cost of living // Journal of Economic Perspectives. 1998. Vol. 12. N 1. P 3–26.
16. *Gibson J., Stillman S., Le T.* CPI bias and real living standards in Russia during the transition // Journal of Development Economics. 2008. Vol. 87. N 1. P. 140–160.
17. *Leonhardt D.* Seeing inflation only in the prices that go up // New York Times. 2008, May 7.
18. Социально-политическая ситуация в России в августе 2007 года. [Электронный ресурс]. URL: www.levada.ru/30-08-2007/sotsialno-politicheskaya-situatsiya-v-rossii-v-avguste-2007-goda (дата обращения: май 2015 г.).
19. *Хазин М.* Реальная инфляция в РФ в 2011 году составит около 20 %. [Электронный ресурс]. URL: <http://newdaynews.ru/finance/364381.html> (дата обращения: май 2015 г.).

Bibliography

1. *Bogdanova T.* Indeks okroshki // Argumenty i fakty. 2012. № 27.
2. *Bogdanova T.* Zhizn' na minimum // Argumenty i fakty. 2015. № 23.
3. *Bessonov V.A.* O smeshhenijah v ocenках rosta rossijskih potrebitel'skih cen // Ekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 1998. T. 2. № 1. P. 31–66.
4. *Donskih E.* Ceny pod kontrolem! // Argumenty i fakty. 2012. № 1–2.
5. *Donskih E.* Infljacija – 31 % // Argumenty i fakty. 2012. № 52.
6. *Donskih E., Korobicyn O.* Za 2013 god – opjat' pljus 30 %! // Argumenty i fakty. 2014. № 1–2.
7. *Kuznecova T.* Bol'she oficial'noj // Argumenty i fakty. 2015. № 1–2.
8. Metodologicheskie polozhenija po nabljudeniju za potrebitel'skimi cenami na tovary i uslugi i raschjotu indeksov potrebitel'skih cen. M.: Rosstat, 2006.
9. *Nikitina V.* Kto nam lzhot // Argumenty i fakty. 2011. № 21.
10. *Nikolaev I.A., Kalinin A.M., Tochilkina O.S.* Al'ternativnaja infljacija / Analiticheskij doklad. M.: Auditorsko-konsaltingovaja kompanija «FBK», 2006.
11. *Nikolaev I.A., Kalinin A.M., Tochilkina O.S.* Al'ternativnaja infljacija // Finansovye i buhgalterskie konsul'tacii. 2006. № 3. P. 55–63.
12. *Sivkova V.* Takie raznye infljicii // Argumenty i fakty. 2006. № 16.
13. *Smirnov V.* Real'naja infljacija – 40 procentov // Bajkal'skie vesti. 2008, 11 sentjabrja.
14. Federal'nyj zakon ot 06.07.1996 g. № 87-FZ «O porjadke ustanovlenija dolgovojoj stoimosti edinicy nominala celevogo dolgovoogo objazatel'stva Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 28. St. 3349.

15. *Boskin M.J., Dulberger E.R., Gordon R.J., Griliches Z., Jorgenson D.W.* Consumer prices, the consumer price index, and the cost of living // *Journal of Economic Perspectives*. 1998. Vol. 12. N 1. P. 3–26.
16. *Gibson J., Stillman S., Le T.* CPI bias and real living standards in Russia during the transition // *Journal of Development Economics*. 2008. Vol. 87. N 1. P. 140–160.
17. *Leonhardt D.* Seeing inflation only in the prices that go up // *New York Times*. 2008, May 7.
18. Social'no-politicheskaja situacija v Rossii v avguste 2007 goda. [Elektronnyj resurs]. URL: www.levada.ru/30-08-2007/sotsialno-politicheskaya-situatsiya-v-rossii-v-avguste-2007-goda (data obrashhenija: maj 2015 g.).
19. *Hazin M.* Real'naja infljacija v RF v 2011 godu sostavit okolo 20 %. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://newdaynews.ru/finance/364381.html> (data obrashhenija: maj 2015 g.).